

Народный артист СССР Георгий ЖЖЕНОВ уже дважды мог бы отпраздновать «столетие»: и в кино, и на сцене сыграно по сотне ролей. И что интересно, он не однажды возвращался к своим героям. Так было и с легендарным Зарковым – Тульевым из серии шпионских фильмов о резиденте, и с генералом Тимериным из трилогии, начавшейся с ленты «Путь в «Сатурн».

Антенна. — 1997 —

Георгий 16-22 июня (№22) —
ЖЖЕНОВ: с. 4

Я ПЕРЕЖИЛ

НЕ ОДНО ХОЛОДНОЕ ЛЕТО

— Георгий Степанович, чем запомнилась вам работа над трилогией?

— Знаете, я поначалу не хотел играть Тимерина. Сколько можно играть генералов?! Но... в фильме существовали элементы правды, которая в 60-е годы не приветствовалась: мой герой, генерал контрразведки, предупреждал свое руководство об опасности нападения Германии на Советский Союз, подтверждая это оперативными сведениями. Но ему затыкали рот.

Ирония судьбы: еще во время съемок «...Сатурна» меня пригласил Вениамин Дорман в свой фильм «Ошибка резидента». Да, то было время, когда я в год играл в шести — восьми фильмах.

— На экране вы были спортивным тренером («Хоккеисты»), писателем («Стюардесса»), милиционером («Берегись автомоби-

ля»), летчиком («Экипаж»), послом («Загон»), даже сенатором («Вся королевская рать»). Но чаще всего — военным...

— Я часто шучу: «Служил во всех родах войск, во всех чинах и награжден всеми существующими орденами». Прошел на экране путь от рядового до генерала. И многие зрители воспринимают меня как какого-то военного артиста, олицетворяют с моими экранными героями — солдатами, офицерами. И каких только армейских наград я не имею: от отличника погранслужбы до отличника авиации. А еще я лауреат премии КГБ и МВД. В связи с этим мне вспоминается трагикомедия Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля», где я сыграл гаишника. Так вот автоинспекторы на меня обижались: сапоги, мол, мог бы почистить, подгримироваться. Я — то шел от правды жизни, а они — от «визитной карточки».

— Какие еще фильмы остались в памяти?

— С десяток наберется. А вот ролей, о которых мечтал, к каким был, как мне казалось, готов, но не сыграл, гораздо больше. Например? «Холодное лето пятьдесят третьего...». Ну почему в роли, которую сыграл Папанов, мой дорогой, любимый Анатолий Дмитриевич, не увидели меня? Ведь я, дважды репрессированный, полтора

десятилетия провел в лагерях, тюрьмах, ссылках...

Или «Бег» Алова и Наумова, где я очень хотел сыграть Хлудова! Да и за роль Чарноты я бы взялся с удовольствием. Но — увы!

И вот уж совсем грустный случай. В свое время меня не стали снимать в «Последнем дюйме», хотя роль была мне обещана и уже пришел официальный вызов с «Ленфильма» с датой первого съемочного дня. Но в последний момент в Ленинграде появился Николай Крюков, и его характерная внешность сыграла решающую роль: мне клали на нос грим, чтобы сделать из меня американца, а ему — нет. Оператор же опасался, что на съемках (а снимать должны были на море) грим поползет.

Но вот в «...Королевской рати», где я сыграл Вилли Старка, оказался, что я могу быть и американцем — без всякого грима. Когда мы сдавали декорацию вашингтонского Белого дома, то пригласили опытного консультанта, чтобы проверить достоверность портретной галереи сенаторов. Он смотрел — смотрел на лица и наконец сказал. «Да, все соответствует, а особенно — вот это», — и остановился перед моим портретом. Самое забавное, что все остальные были увеличены с фото из журнала «Америка».

Мне всегда казалось, что я не популярен у кинематографистов. И что играл только то,

что оставалось от Михаила Ульянова, Евгения Матвеева, других корифеев. Потом выяснилось, что это действительно так. И я бывал чрезвычайно обижен, когда не играл то, что должен был сыграть.

— А своей творческой судьбой в театре вы удовлетворены больше?

— Нет! Я вспоминаю как праздник лишь несколько ролей. Среди них Астров в «Дяде Ване», которого я играл в Норильске, Никита во «Власти тьмы» на сцене Ленинградского областного драматического театра.

— У вас театральная семья?

— Моя жена — бывшая актриса, и младшая дочь, Юлия Жженова, выбрала этот путь: она, как и я, в театре им. Моссовета. Моя средняя дочь — педагог, учит детей хорошим манерам. Живет в Санкт-Петербурге. А старшая — в Риге, она художник-декоратор.

— Вы давно не снимаетесь. Но значит ли это, что кино вас больше не интересует?

— Время «моего» кинематографа прошло. Но зато делают фильмы обо мне. Вот ОРТ сняло недавно публицистическую картину. Жду немцев — они должны приехать ко мне с той же целью...

Беседовала
Галина ПАРСЕГОВА
Фото Валерия
ПЛОТНИКОВА

«ПУТЬ В «САТУРН»
Понедельник,
21.45, ОРТ

«КОНЕЦ «САТУРНА»
Вторник, 21.45, ОРТ

«БОЙ ПОСЛЕ
ПОБЕДЫ»
Среда, четверг,
21.45, ОРТ